

УДК 800:159.9

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО СХОДСТВА

С.В. Лебедева

*Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: lebedeva15sv@yandex.ru*

В.В. Денисова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: veravdenisova2016@gmail.com*

Е.А. Стародубцева

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: e.starodubtseva@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье обсуждаются теоретико-практические проблемы, связанные с разработкой модели выявления семантического сходства. Предлагается психолингвистический подход к решению проблемы на основании привлечения для анализа проксимической модели выявления семантической эквивалентности; показывается потенциал использования этой модели с привлечением примеров для анализа из интернет-дискурса.

Ключевые слова: значение слова, психолингвистика, моделирование, интернет-дискурс, семантика, социум, личность.

Внимание ученых к проблемам семантического сходства, рассматриваемого как синонимические отношения в языке, возникло достаточно давно, задолго до появления психолингвистики. Синонимические отношения рассматривались в ракурсе действия двух базовых идей: тождество значения слов и близость значения слов. В этом случае семантическая структура представлялась как гомогенное множество без каких-либо аномалий, поскольку референтные области описывались в соответствии со словарными статьями.

Однако проблема семантического сходства постоянно привлекает внимание ученых. Так, Н.Д. Арутюнова связывает сходство объектов с наличием между ними сходных, (одинаковых, общих, аналогичных)

признаков [Арутюнова 1990]. Следовательно, в качестве синонимов могут выступать слова, в значении которых присутствуют признаки, определяющие сходство, скорее смысловое. Отсюда можно сделать вывод о доминирующей роли субъективного чувства сходства для мышления и языка, оно направляет распределение предметов по разрядам и категориями. Необходимыми условиями синонимичности становятся тождественность семантического содержания, одинаковая часть речи, эквивалентность контекстного функционирования (см., например, [Апресян 1995а; Шведова 1999; Шмелев 1997; Ульман 1970] и др.).

Интересными, на наш взгляд, являются идеи Ю.Д. Апресяна, представившего свою концепцию семантических сходств и различий, разработанную на основании реконструирования образа человека с опорой на языковые данные. Человек характеризуется в соответствии с лексикографическим описанием в разных словарях [Апресян 1995]. По нашему мнению, такой принцип описания способствует существенному расширению границ синонимии. В область семантического сходства включены наряду с синонимами аналоги (тематически близкие лексемы, включающие гиперонимы, когипонимы и близкие значения данного слова), конверсивы и дериваты (понимаемые самым широким образом). В основе такого описания синонимов лежит понятие лексикографического типа (ЛТ), в качестве которого рассматривается группа лексем, имеющих хотя бы одно общее свойство, к которому обращаются определенные правила грамматики данного языка (грамматики в широком смысле). И как результат – эти лексемы требуют единообразного описания в словаре. Делается вывод об отражении в языке наивной картины мира – обиходных (обывательских, бытовых) представлений о мире [Апресян 1995; Яковлева 1994].

Заметим, что картина, которая всякий раз вырисовывается при исследовании семантического сходства или синонимии, имеет прямое отношение к картине мира, воспроизводящейся в языке. Феномен семантического сходства отличается сложным устройством, содержащим в своем составе как объективные факторы, так и субъективные нюансы, отсюда следует, что изучение синонимии, отвечающее интуиции лингвиста не обязательно будет операциональным. Данный факт также нашел свое подтверждение в многочисленных теоретических и экспериментальных исследованиях, акцентирующих внимание на том, что вариации формы для экспликации одного и того же содержания основаны на сравнении как свойстве человеческого мышления. Согласно Р.И. Павилёнису, «имена позволяют связывать один с другим не только разные концепты, относимые к одному и тому же объекту одним и тем же носителем языка, но и разный познавательный опыт разных носителей языка как предположительно относящийся к тем же объектам мира, иначе говоря, связывать разные мысли разных носителей языка о предположительно тех

же объектах» [Павилёнис 1983: 178]. Как справедливо отмечает ученый: «как отождествление, так и различение объектов – реальных или возможных – является делом субъекта как носителя определенной концептуальной системы и осуществляется на основе информации, которой он располагает о тех или иных объектах в качестве их концепта [там же: 166].

Следует отметить, что А.Н. Леонтьев обращает внимание на существование проблемы «особенностей функционирования знаний, понятий, мысленных моделей и т.п., с одной стороны, в системе отношений общества, в общественном сознании, а с другой – в деятельности индивида, реализующей его общественные связи в его сознании» [Леонтьев 1977: 166]. Язык вовсе не является средством отражения и категоризации окружающего мира, а, скорее, средством переживания собственного опыта индивида в столкновении с этим миром, категоризация же при этом предопределена не столько некой 'объективной' сетью отношений, сколько прагматикой самого переживания. Мы полагаем, что формированию целостной картины действительности способствуют личные знания, опыт, эмоции и ощущения человека, т.е. наряду с ее объективной основой, существуют различия в субъективных оценках [Лебедева 2013].

Мы предлагаем обсуждение и возможное решение проблем семантического сходства на основании привлечения разработанной нами проксонимической модели. Эта модель предлагается нами как альтернатива традиционной лингвистической модели синонимии. Действие модели проиллюстрировано примерами из интернет-дискурса. *Под проксонимической моделью мы предлагаем понимать существующую и/или складывающуюся в сознании индивида когнитивно-лингвистическую схему выражения концептуального смысла предметной области на основании действия проксонимических признаков.* Процесс предлагаемого моделирования обычно сохраняет структуру и эмотивный потенциал феномена, подвергающегося проксонимической характеристике. Основу предлагаемой модели составляет эмпирический образ, он формируется в процессе практического, чувственного и культурного освоения индивидом окружающей действительности [Лебедева 2013; 2014].

Психолингвистический подход к значению предполагает, что слово всегда увязывается с определенным фрагментом образа мира, т.е. за словом в нашем сознании стоят образы вещей. В своей работе мы также исходим из утверждения А.Н. Леонтьева о том, что язык – это один из частных случаев психических значений и поэтому человек может продуцировать смыслы невербальными способами [Леонтьев 1977], и мнения И.Н. Горелова, согласно которому невербальные средства коммуникации составляют основу разумной деятельности человека [Горелов 1974].

Психолингвистическая парадигма постулирует, что в значении вербальной единицы можно вычленить функциональный семантический центр, который увязывает знак с определенным фрагментом образа мира. Функциональный семантический центр выделяется с помощью идентификатора в определении номинативного варьирования. Проксонимические признаки возникают в результате сложного взаимодействия факторов, значимых для человека в ситуации «для меня, здесь и сейчас» – это зрительные образы, ситуации референта этого слова, функции, аффективные впечатления (горький, сладкий, цель использования предмета и т.д. [Лебедева 2013; 2014]). Степень актуальности и активности зрительных, когнитивных и оценочных компонентов зависит от ряда внешних и внутренних факторов и различается у разных людей. Возникает проблема доминантного понятия – что притягивает эти признаки и определяет степень их актуальности.

В подтверждение нашей точки зрения приведем фрагменты семантических полей метафоры и метонимии в интернет-дискурсе и сравним результаты с данными словарей. Поскольку интернет-дискурс стал объектом изучения лингвистики относительно недавно, то на сегодняшний день существует достаточно большое количество подходов и определений этого феномена. Данный термин является достаточно многозначным и используется в тех гуманитарных науках, где предмет прямо или косвенно предполагает изучение функционирования языка. *Мы рассматриваем интернет-дискурс как динамический процесс речевой деятельности, особое информационно-коммуникативное пространство в рамках социального, культурного и личностного контекстов.* Следует отметить, что на "вовлеченность" языкового явления в обиход интернета оказывают влияние следующие факторы: широкая семантика, степень идиоматизации, коннотация, специфическая грамматика, эмоциональная окраска.

Нами были смоделированы проксонимические проекции, в основе которых лежат механизмы когнитивной метафоры и когнитивной метонимии.

Мы проанализировали следующие проксонимические проекции: политика (внутренняя и внешняя), воспитание, субкультуры, законопроекты, образование.

Проекция «Образование» включает в себя комментарии по поводу необходимости/ненужности высшего образования. Например:

«Я считаю, высшее нужно обязательно, это как крылья за плечами: можно не работать по специальности, но к тебе уже несколько иное отношение, следовательно, и работу более оплачиваемую найдешь... хотя я знаю людей которые без него неплохо живут, открывают свое дело. Тут уж как повезет. И очень много людей с высшим работают не по специальности...» [Пустоты нет, <http>]. Проекция эксплицирует как

реакцию на определенный фрагмент образа мира, так и отношение к этому фрагменту.

В словаре Ожегова мы находим следующее толкование лексической единицы: «**КРЫЛО** орган летания у птиц, насекомых, а также некоторых млекопитающих К. летучей мыши. Птенцы поднялись (встали) на к. (начали летать). Подрезать крылья кому-н. (также перен.: лишить возможности энергично, самостоятельно действовать). Опустить крылья (также перен.: утратить энергию, волю к действию). *Крылья выросли за спиной* у кого-н. (перен.: воодушевлен, обрел уверенность)» [*Словарь русского языка*, <http>]. Мы видим, что в качестве идентификатора или признака может выступать многозначное слово. Нами были выделены семантические опоры – многозначные слова, входящие в состав относительно устойчивых единиц, которые достаточно легко узнаются, даже вне контекста и означают движение вверх. Проксонимическая проекция переживания сходства может быть представлена следующим образом «крылья» – «взлет птицы вверх» – «продвижение человека вверх».

Аналогично в следующем примере «...опять же стимул получать вышку несомненно есть, вышка – это *карьерная лестница*, я таки застряну рано или поздно на каком-то этапе и "выше" мне расти будет некуда, а вышка *ваш билет* как минимум в начальство отдела, а если есть голова на плечах то и в директора фирмы. Во всяком случае – я думаю именно так.)» [*Пустоты нет*, <http>]. Многозначное слово «лестница» так же расширяет значение на основе когнитивной метафоры по схеме «движение вверх». «Счастливый билет» в толковом словаре Ожегова определяется как производное: «2. Приносящий счастье, удачу. С. билет. Счастливая рука у кого-н. [*Словарь русского языка*, <http>]. Приведенные примеры показывают, что в целом, пользователи отмечают необходимость получения высшего образования и на основе когнитивной метафоры определяют высшее образование как «движение вверх».

Установление сходства (в нашем случае метафоризация), вероятно, осуществляется в процессе идентификации слова через переживание своих знаний и впечатлений и может рассматриваться как один из этапов или уровней реального процесса доступа к единой информационной базе человека. В качестве подтверждения можно привести примеры негативных комментариев по поводу непрофессионализма молодых специалистов, которые «отсиживают» время в учебном заведении. Так на заявление о том, что образование, в принципе, не нужно, последовали комментарии:

«Важно быть профессионалом – тут не само высшее образование важно, тем более, что его уровень сегодня не высок – важна во многом креативность и нетрадиционный подход».

«Угу.... особенно в области нейрохирургии так важен творческий подход... а образование фигня».

«Представил себе "овощи" от нейрохирурга–креативщика» [Пустоты нет, [http](#)].

Человек уточняет и хранящуюся в памяти информацию, вероятно, привлекая для верификации знания, как энциклопедические, так и личностные. В результате конструируется проекция передачи человеком «похожего» содержания с привлечением различных семантических идентификаторов – разных слов для выражения своей позиции «своего угла зрения». Необходимо отметить, что ситуация при переживании сходства выступает как фрагмент образа мира, в котором в разные моменты акцентируется внимание на разных его составляющих. Например: «ОВОЩ – муж. овощ жен. и овощи ср., церк. овощи... Огородина, съедобная ботва и коренья: лук, капуста, морковь, репа, свекла с ботвой и пр. также плоды огородные, как огурцы, арбузы» [*Большой современный толковый словарь русского языка*, [http](#)].

Словари еще не регистрируют новое значение слова «овощ» – «больной человек, находящийся в беспомощном состоянии, у которого отсутствует речь, сознание, не работает двигательная система». Новое значение возникает на основе когнитивной метафоры по ассоциации «овощ» – «лежит на грядке» – «за ним ухаживают: поливают, рыхлят почву и т.д.» – «больной человек без жизненных функций» – «лежит без движения» – «за ним ухаживают: кормят, меняют белье и т.д.». В данном примере контекст снимает многозначность, особенно в отношении «креативного нейрохирурга». Как справедливо отмечает Р.И. Павилёнис: «как отождествление, так и различение объектов – реальных или возможных – является делом субъекта как носителя определенной концептуальной системы и осуществляется на основе информации, которой он располагает о тех или иных объектах в качестве их концепта [Павилёнис 1983: 166]. Например, проекция «Оппозиция в России», свидетельствует, что пользователи в своих замечаниях так же используют многозначные слова, основанные на когнитивной метафоре «Бандиты»:

«Оппозиция и правительство могут друг другу не доверять, и считать друг друга бандитами». «Ничего подобного, оппозиция является альтернативой для народа, а не убийцей этого народа» [Web диалог, [http](#)].

Следует отметить, что А.Н. Леонтьев обращает внимание на существование проблемы «особенностей функционирования знаний, понятий, мысленных моделей и т.п., с одной стороны, в системе отношений общества, в общественном сознании, а с другой – в деятельности индивида, реализующей его общественные связи в его сознании» [Леонтьев 1977: 166]. Как полагает Б.Ф. Ломов: «уровень понятийного мышления – это переход к стадии, когда разрываются рамки

индивидуального опыта, а точнее в индивидуальный опыт включается огромный багаж знаний, накопленный человечеством» [Ломов 1984: 169]. Так, например, в Большом современном толковом словаре русского языка мы находим следующие определения: «**БАНДИТ** – 1) со ссылкой на *Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона: (итальянск. bandito) – наемный убийца, в особенности такой, который сделал себе ремесло из убийства указанных ему лиц за определенную плату*» [Большой современный толковый словарь русского языка, [http](http://)]. Действия разбойника характеризуются причинением физического вреда, так как именно на основании данной семы стал возможен метафорический перенос на политическую деятельность оппозиционеров, направленную на причинение гражданам России вреда разного рода. При этом отличительными чертами коммуникативного взаимодействия являются публичный характер речевого воздействия, массовая направленность, актуальность социальных явлений и общность сферы функционирования.

Следует отметить, что при возникновении сходства также происходит метонимический сдвиг «объект» – «деятельность объекта», что можно проиллюстрировать следующими примерами.

Например, «*Ну а в целом язык — как живой организм, живёт сам по себе и никаким регуляциям не подчиняется*» [Webrelax, [http](http://)]. Интересным представляется следующий пример: «*Маразм начинается с головы... А голова у страны...*» [Webrelax, [http](http://)]. В данном случае у лексической единицы «голова» возникает широкое значение, а именно – *правительство*. Интернет-пользователь «отсылает» к прецедентному тексту «рыба тухнет с головы», перефразируя оригинал, но он остается легко узнаваемым. Здесь необходимо отметить формирование имплицитной негативной оценки, которая создается неявно, но все же по метонимической модели «деятель» – «посредник» – «результат деятельности». Наблюдается понимание лишь общего смысла понятия, полного декодирования привычного значения не происходит. При этом, здесь смещение происходит как по линии внешней метонимии, так и по линии внутренней, т.е. две ситуации могут быть связаны в пределах одного значения.

Таким образом, предлагаемая нами проксонимическая модель может рассматриваться как новый подход к исследованию семантического сходства. Картина, которая всякий раз вырисовывается при исследовании близости значения слов или синонимии, имеет прямое отношение к картине мира, воспроизводящейся в языке. Она позволяет сделать вывод о том, что психолингвистический подход к изучению сходства раскрывает специфику как образа, так и картины мира.

Библиографический список

Апресян Ю.Д. О языке толкований и семантических примитивах // Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. 767 с.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Избранные труды. Т. 1. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995а. 472 с.

Арутюнова Н.Д. Тождество и подобие (заметки о взаимодействии концептов) // Тождество и Подобие. Сравнение и Идентификация. М., 1990. С. 7–32.

Большой современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/132908.html> (дата обращения – 5.09.2017).

Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1974. 120 с.

Лебедева С.В. Возможности моделирования проксимации // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. №1. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/013-008.pdf> (дата обращения – 19.09.2017).

Лебедева С.В. Вербальное сходство как когнитивный феномен // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2014. №1. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/015-008.pdf> (дата обращения – 19.09.2017).

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Наука, 1977. 304 с.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука. 1984. 226 с.

Павилёнис Р.И. Проблема смысла. М.: Мысль, 1983. 286 с.

Словарь русского языка Ожегова [Электронный ресурс] URL: <https://slovar.cc/rus/ojegov/595743.html> (дата обращения – 05.08.2017).

Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над “Русским семантическим словарем” // Вопросы языкознания. 1999. №1. С. 3–16.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1997. 335 с.

Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. V. С. 213–241.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М., 1994. 345 с.

Источники материала исследования (интернет-ресурсы)

Пустоты нет [электронный сетевой ресурс] URL: <http://www.pustoty.net/> (дата обращения – 23.07.2017).

Webrelax: интернет-форум [электронный сетевой ресурс] URL: <http://forums.realex.ru/> (дата обращения – 03.09.2017).

Web диалог: интернет-форум [электронный сетевой ресурс] URL: <http://web-dialog.com/> (дата обращения – 17.09.2017).